

Когда я спал в гостиной ночью, я был связан магическим инструментом, который препятствует активации магии.

Это все.

— ...

Прямо сейчас, я лежал горизонтально на кровати в комнате Арисы. Обе руки и ноги были в кандалах, а на глазах повязка.

«Что это такое? Что за ситуация?»

Я был уверен, что я спал на диване в гостиной прошлой ночью.

— ...! — я услышал звук открытия двери.

«Это Ариса?» — кто-то подошел ко мне и мягко прошептал мне на ухо:

— Доброе утро, Э-д-гар ♡.

Чувствуя страх перед ее соблазнительным, более сладким, чем обычный голос, моя спина задрожала.

— Фуфу. Ты проснулся Эд. Возможно, ты немного стеснен, но потерпи немного. Кроме того, я позабочусь о тебе, так что тебе не нужно беспокоиться.

сусу Пальцы Арисы скользили по моей щеке.

Влюбленно, как бы проверяя, что я это почувствовал, она снова коснулась моего рта и начала вести палец по губам.

Хотя меня смущал внешний вид Арисы, я повернул голову.

«Мне нужно выяснить, что думает Ариса».

— Ариса, что это? Ты можешь мне это объяснить? — я говорил как можно мягче.

«Текущее состояние Арисы странно, я должен отнестись к этому осторожно...

Даже когда я говорил, пальцы Арисы не оставляли моих губ.

— Эд, ты должен остаться со мной, иначе я умру, — нежно, Ариса обняла меня. — Вот почему я решила остаться рядом с тобой на всю оставшуюся жизнь... Все в порядке, тебе не нужно беспокоиться. Я поддержу тебя. Я защищу тебя всегда. Эд, ты плохой мальчик, поэтому я правильно позабочусь о тебе.

Сладкий шепот Арисы, похоже, растапливал мой мозг.

«Это плохо, она вообще меня не слушает!»

— Ариса, я буду хорошим мальчиком, так что освободи меня. Давайте завтракать вместе, как мы делали до сих пор, — мне как-то удалось преодолеть мой перегревающий мозг, и я попытался её убедить, но...

— Ах... Эд, ты голоден. Я поняла, я позволю тебе поесть, так что, пожалуйста, подожди немного, — Ариса радостно сказала это, и с топотом ушла куда-то

Услышав это, я постарался сбежать, используя магию в течение этого промежутка, но моя магия шла не так хорошо.

«Это из-за этих кандалов?»

Наверное, это те же кандалы, в которых меня призвали.

Это кандалы, которые связывают меня и мешают убежать.

Вероятно, так же, как когда она вызвала меня, Ариса находилась в невероятном состоянии.

Когда она сначала вызвала меня, ей было нелегко встретить кого-то нового... я думаю.

Прямо сейчас у нее есть недоверие ко мне. Причина, скорее всего, мой выход из-под контроля во время эксперимента вчера.

Вчера Ариса сказала это.

Что она боялась потерять меня.

«Мне нужно как-то справиться»

Потому что единственный, кто может приблизиться к этой девушке – это я.

топ-топ По коридору слышались шаги.

Ариса вернулась.

— Эд, я принесла завтрак! Ну, теперь ты можешь встать и прислониться к стене?

— Я понял, Ариса, но эта позиция стесненная. По крайней мере, ты можешь освободить кандалы на моих ногах? — сделав ставку на единственную надежду, сказал это.

— Нет.

Ее голос, который был сладок до тех пор, полностью изменился: она заявила это с низким голосом, который заставил бы вас дрожать. В ее голосе звучала ее твердая воля, что она не позволит мне быть свободным.

— Фуфу... Эд? Я не могу этого сделать, это наказание. Ты не можешь думать об этом.

«Мои мысли... были прочтены?»

Зокури Моя спина задрожала.

— За размышления о таких вещах, Эд, тебе нужно больше наказать...

Прямо, когда я это услышал.

Чмок Ариса поцеловала меня в щеку.

— Как оно? Это поцелуй от меня, той кто была отчуждена и названа уродливой по всему миру.

Если вам это отвратительно, тогда не делайте ничего плохого, хорошо? — Ариса осторожно вытерла мою щеку.

«Что говорит Ариса? Ариса отчуждена? Почему? Такая красивая девушка уродливая?»

— Почему ты отчуждена? Я не думаю, что ты уродлива. Плюс, Ариса, ты же великая чародейка, верно же?

Услышав это, ладонь Арисы начала трястись.

— Это потому, что ты такой, что я...

— ...Ариса?

— ...Все в порядке, ешь, мой милый Эдгар.

Ариса не сказала ни слова, пока я не закончил есть.

□□□

После еды Ариса лежала в постели рядом со мной. Затем она сняла с меня повязку.

Мы вдвоем лежали в одной постель и смотрели в потолок.

— ...

— ...

Мы не разговаривали друг с другом.

Ариса обняла меня.

Я просто продолжал.

Тишина.

Мы разделяли молчание.

Как будто чтобы восполнить что-то, чего нам не хватало, мы просто прижались.

Это было похоже на то, как звери облизывают раны друг друга.

Когда пришло время кушать, Ариса приготовила еду и накормила меня, того кто не мог двигаться. Кроме того, естественно, Ариса шла со мной в туалет и в ванну.

Я пытался сделать все, что мог, находясь в кандалах, но я не мог сам умыться в ванной, поэтому мне пришлось попросить помощь Арисы.

...Однако, ничего сверх этого не случилось.

Мне это не понравилось.

Теперь, когда я ограничен, мы не говорим, и ничего неожиданного не происходит, поэтому мы просто молчим. Мы просто изредка переговариваем простыми фразами.

Если рассказать, что происходила, то Ариса иногда говорила что-то вроде «Эдгар будет навсегда быть моим... ты не можешь жить без меня...», и держала меня, словно чтобы запечатлеть это в моем мозгу ,

Пока мы это делали, прошло 3 дня.

...Не было особых проблем... или я бы хотел так думать.

□□□

Затем, в ночь на третий день заключения.

— ...Эд, я должна снять кандалы?

Лунный свет сиял в комнате Арисы.

В то время как ее тело было залито им, Ариса сказала это.

— Нет, все хорошо. Ариса, ты можешь их снять, если хочешь.

Я отказался от ее предложения.

Это не проблема с кандалами или нет.

Это проблема между Арисой и мною.

— Почему?

— ...Тебе интересно?

Арисе, которая смотрела на меня с подозрением, я сказал «Ну» и слегка рассмеялся.

— ...Вместо этого, ты можешь рассказать мне о себе? Расскажи мне о Арисе, которую я не знаю.

Ариса, которая прижималась ко мне, *гюу* схватила мою одежду.

— Я не так много знаю о тебе. Как я уже говорил тебе, в ту ночь полнолуния, когда ты сказал мне, что любишь меня.

Ариса начала медленно садиться верхом на меня..

— Да, я это сказала.

Ариса приблизила своё лицо ко мне.

Казалось, что наши губы скоро соприкоснуться.

— Что насчет этого? — Ариса взглянула на меня.

— Разве твои чувства изменились?

— Конечно, нет, — решительно сказала Ариса

— Я люблю тебя. Я не позволю никому мешать этому. Даже тебе.

Внезапно ее глаза сузились. Не позволяя мне говорить дважды, Ариса решительно высказалась.

И потом, я это сказал.

— ...Я тоже хочу тебя любить.

Взгляд Арисы встретился с моим.

— Ариса, я тоже тебя люблю.

— ...!

Как будто она не могла в это поверить, Ариса уставилась на меня.

— ...Почему? Эд? Даже хотя я такая уродливая? — самоуничижительно сказала Ариса. — Мое тело такое. Мое сердце тоже такое. Поскольку ты из другого мира, я не думаю, что ты это знаешь, но из-за того, что у меня серебристые волосы и красные глаза, никто не захочет говорить со мной. Поскольку я выгляжу так, я была отчуждена от всех. Даже мои родители...

Ариса закусила губы.

Но я не думаю об этом.

— Даже мое сердце уродливо. Даже для человека, которого я люблю, я сделала что-то вроде этого. Нет, я это знаю. ...Я жадная на самом деле. Я хочу, чтобы ты был моим, и я хочу быть твоей, — продолжала Ариса. — Эд ... Я не могу остановиться. Эти извращенные чувства растут с каждым днем. Что ты говоришь, что любишь даже такой уродливой...?!

— Ты не уродлива.

Ариса прекрасна. С тех пор, как я впервые встретил ее, она была такой.

— Я не знаю, что думают другие люди. Тем не менее, я думаю, что твои волосы красивые, и я думаю, что хотел бы всегда смотреть в твои глаз. Что ты думаешь, не имеет значения. Я никогда не думал, что буду ненавидеть это, когда ты ластишься ко мне. Мне нравится время, проведенное с тобой.

Слезы потекли из глаз Арисы.

— Ариса?

Ариса покачала головой из стороны в сторону.

Казалось, она испытывала боль, грусть и радость, когда она плакала, закрывая лицо руками.

— ...Эд.

— ...Ариса.

— ...Эдгар, ты будешь любить меня?

— Да.

— ...Даже хотя я уродлива?

— Ты прекрасна.

— ...Хотя я так жадна?

— Ты любишь меня.

— ...Это нормально для меня любить тебя?

— Да, люди жаждут любви. Конечно, я тоже. Люби меня больше и больше, — сказал я, шутя немного.

— ...Дурак, — Ариса подняла руки и показала мне своё лицо.

Она улыбалась.

— Эй, я дисквалифицирован как ваш ученик?

— ...Конечно, вы дисквалифицированы.

Лицо Арисы приблизилось ко мне.

Чмок

Поцелуй.

Он был соленым.

— ...Дурак, как ты, дисквалифицирован, как мой ученик, больше всего, ты мой возлюбленный.

Ариса улыбалась, проливая слезы.

Из всего, что я видел от Арисы до сих пор, эта улыбка, казалось, сияла больше всего.

□□□

После этого меня освободили из кандалов, и я долго беседовал с Арисой в саду.

Я слушал о том, как Ариса должна была жить, будучи преследуемой из-за ее внешности.

Я слушал о ее наставнике.

Я слушал, что она была одинокой после того, как ее наставник умер.

Я слушала, что она хотела бы, чтобы кто-то был рядом с ней.

И, наконец, я слушал, что она влюбилась в меня.

Я тоже говорил.

О моем детстве.

О том, как умерли мои настоящие родители, и меня забрали.

О моем отце.

О моей матери.

О том, когда мой отец исчез.

О том, когда умерла моя мать.

О том, как мне было тяжело жить после этого.

Под полнолунием мы говорили о себе.

Иногда смеялись над рассказами о наших неудачах.

Иногда плакали о наших бедах.

Время, которого нам не хватало, но определенно в нем нуждались, было там.

Я думаю, что в этот день мы наконец стали семьей.

<http://tl.rulate.ru/book/7057/175868>